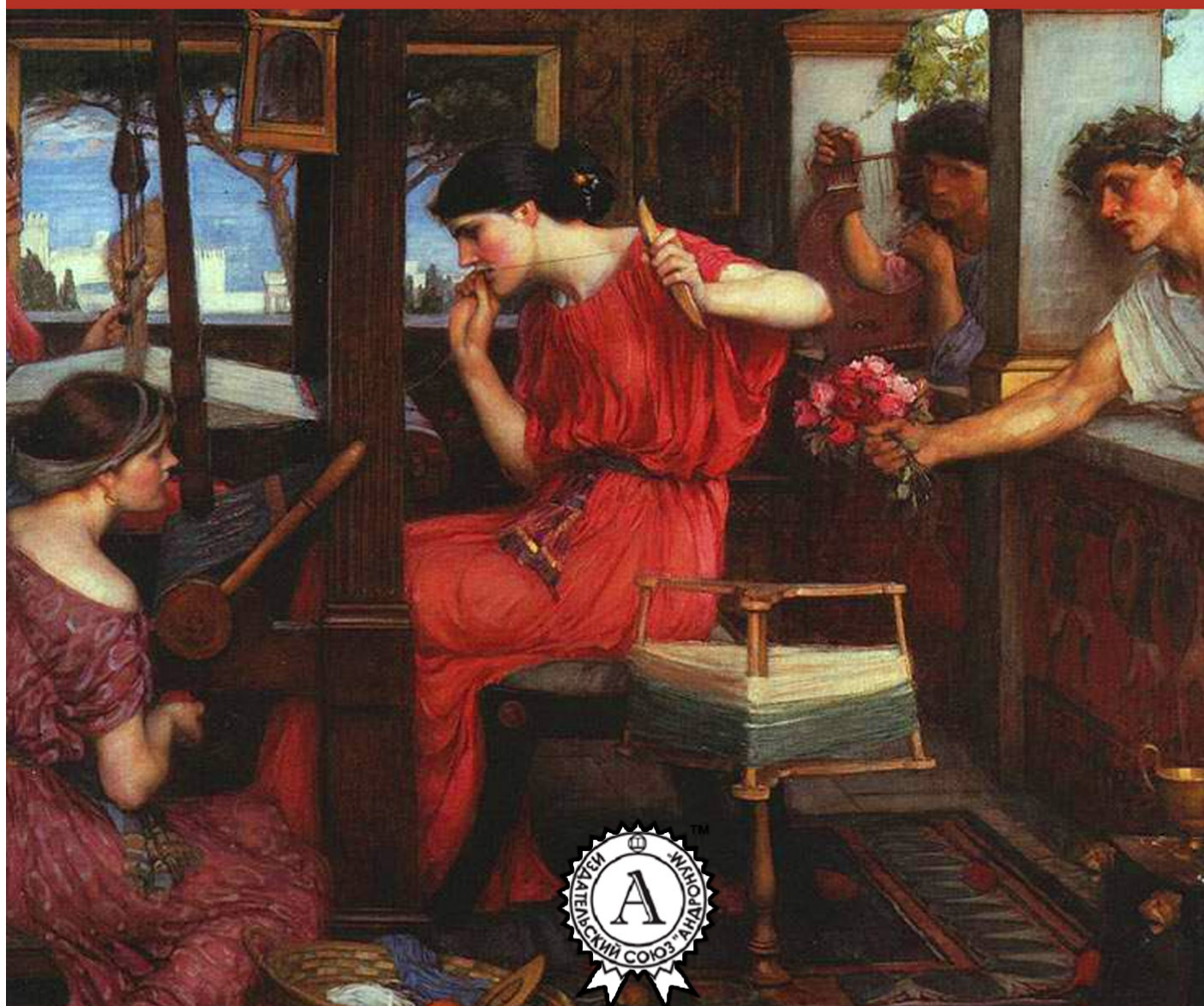

Еврипид

Электра

Эврипид

Электра

«Электра» — трагедия великого древнегреческого драматурга Эврипида.***

Клитемнестра, убившая своего мужа, избавляется от своих детей — дочь Электру выдает замуж за бедного крестьянина, а сына Ореста еще совсем младенцем высылает из города. Повзрослевший Орест возвращается на родину, находит сестру и просит помочь ему наказать предательницу мать.

Другими произведениями Эврипида, дошедшими до наших дней, являются «Ифигения в Тавриде», «Елена», «Финикиянки», «Ион», «Орест», «Вакханки», «Ифигения в Авлиде», «Киклоп».

Авторитет Эврипида в мировой литературе неоспорим. Его трагедиям спустя сотни лет подражали многие известные драматурги. Его бессмертные произведения переведены на разные языки мира.

Содержание

#10005
ПРОЛОГ0006
#10006
ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ0006
ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ0007
ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ0008
ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ0009
ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ0010
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ0012
ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ0012
ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ0015
ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ0016
ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ0017
ПЕРВЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТРАКТ0018
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ0019
ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ0019
ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ0020
ВТОРОЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТРАКТ0025
ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ0026
ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ0026
ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ0027
ЯВЛЕНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ0029
ЯВЛЕНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ0032
ТРЕТИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТРАКТ0035
ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ0036
#10036
ЯВЛЕНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ0036
КОММОС0036
ЯВЛЕНИЕ СЕМНАДЦАТОЕ0038
СЦЕНА ПЛАЧА0040
ПРИМЕЧАНИЯ0041

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА
в порядке их появления на сцену

Микенский пахарь (III)

Старый дядька Агамемнона (III)

Электра, его названная жена (I)

Вестник (III)

Орест (II)

Клитемнестра, при ней свита из Пилад (без речей) фригийских пленниц (III)

Хор из местных девушек Диоскуры (говорит Кастор)

Корифей — старшая девушка

Действие происходит в Аргосе, недалеко от границы, перед бедной деревенской хижинкой.

ПРОЛОГ

Лунная ночь на исходе. Бедная лачуга. Вдали спуск к реке, в волнах которой, колеблясь, отражается луна. Перед домом бедный алтарь Аполлона.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Пахарь
(выходит из лачуги, неся в руках упряжь)

О древний край аргосский, о Инах!
Из ваших вод когда-то Агамемнон
Свой гордый флот под Трою уводил,
Чтоб там, убив державного Приама,
Дарданские твердыни сокрушить
И варварской бессчетною добычей
Измерить высь аргосских храмов... Да...

Пауза.

Он за морем был счастлив, а в Микены
Вернулся, чтоб погибнуть от сетей
Своей жены, под дланию Эгисфа.
(Приостанавливается, потом тише и изменившимся голосом.)

Когда, свой древний скипетр уронив,
Сраженный царь упал, Фиеста чадо
Прияло трон Атридов и его
Жену, Тиндара дочь. Атридом дети
Оставлены здесь были — до войны:
Дитя Орест и нежный цвет Электра,
Так мальчика Фиестов сын убить
Готовился, да спас его кормилец
И к Строфию, фокидскому царю,
Украдкою дитя унес, а в отчет
Чертоге дочь осталась. И ее,
Чуть расцвела, со всей Эллады сватать
Съезжалась знать.

Трепещущий Эгисф,
Да не родит царевна от вельможи
Атриду внука-мстителя, ее
От женихов запрятал дальше в терем,
Но не обрел покоя: будто сына
Вельможе дать нельзя и под замком.
(Помолчав.)

К детенышу и у волчихи в сердце
Любовь живет, и Клитемнестра — мать
Электру от ножа его спасает...
Ведь, чтоб зарезать мужа, хоть предлог
Она имела, а за кровь детей
Ей ненависть грозила без пощады.
Фиестов сын придумал наконец:
За голову бежавшего Ореста
Он золота убийцам посулил,
А дочь царя мне в жены он вручает.
Микенец я исконный: древний род
Порочить свой, конечно, я не буду.
Но что она, благая кровь, коль ей
Богатством не венчаться? Злая бедность
Задушит славу имени. Эгисф
Рассчитывал, что, обручив царевну
Ничтожному, он на ничто сведет
И самую опасность. Ведь, пожалуй,
Вельможный зять молву бы окрылил,
Он карой бы грозил убийце тестя...
(Помолчав.)

О, избранный Эгисфом бедный муж
Царевнина не опорочил ложа:
Она чиста — Кипридою клянусь.
Да, я бы счел позором над девицей,
Рожденною в чертоге, коль ее

Мне случай в жены отдал, издеваться...
И стоны грудь вздымают мне, когда
Подумаю, что если нареченный
Наш зять Орест вернется в Аргос и
Несчастный брак сестры своей увидит...
И если кто безумцем назовет
Меня за то, что ложа девы юной
Я, муж ее, коснуться не дерзну,
Пускай своей других не мерит мерой
И скромного хоть вчуже, да почитит...
(Отходит в сторону и перебирает упряжь.)

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Из дома выходит Электра, худая, бледная, с воспаленными горящими глазами; черные остриженные волосы, темный и грубый пеплос; ставит на голову кувшин, готовясь идти к реке за водой.

Электра

О ночь, о мать, светила золотые
Вскормившая... Царевну и кувшин
На голове у ней и спуск ты видишь
К реке... О, знай, что это не нужда
Меня подьмет с ложа, — злая дерзость
Эгисфова шлет стоны из моей
Груды в простор небес к отцовской тени...
Злодейка-мать в угоду своему
Любовнику, Электре Тиндариды
Закрывает дверь чертога и, прижив
Других детей с Эгисфом, мне и брату
У очага приюта не дает.

Пахарь

(видя ее, подходит, и ласково)
Что мучишься, несчастная? Тебе ли
Наш грубый труд? Ты в неге рождена...
Не я ль просил: «Электра, брось работать»?

Электра

Ты зол моих позором не венчал:
Как бога, чту тебя я. О, для смертных
В несчастьи найти врача такого,
Каким ты мне явился, — это клад...
И буду ль ждать приказа я, чтоб бремя
Твоих трудов делить с тобою, милый?
Иль мало в поле дела у тебя...
Оставь мне дом! Приехав с нивы, пахарь
Пойдет ли сам к обеду за водой?..

Пахарь

(улыбаясь)
Ну, потрудись, коли своя охота,
Да благо ж и вода недалеко...
А мне сбираться, видно... чуть забрезжит,
Быков веду на ниву — нынче сев.
Да, кто ленив, пусть с уст его не сходят
Слова молитв, а хлеба не сберег.
Уходят оба. Электра спускается на реку и долго видна, пахарь в поле налево.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Справа входят Орест и Пилад с небольшой свитой; они в коротких и темных перекидках, вместо шлемов у них войлочные шляпы, вроде той, в которой изображают Гермеса, и короткие мечи.

Орест

О мой Пилад, для бедного Ореста
Ты — первый и последний друг: когда
Эгисф и мать проклятая моя
Вдвоем отца убили и пришлось мне
Весь этот ужас пережить, один
Ты от меня, Пилад, не отвернулся.
Сюда, в Аргосский край, меня ведет
Вещание оракула — об этом
Я никому не говорил, _но кровь
Отцовская здесь отольется кровью
Его убийц_. Сегодня ночью там,
У гроба, я и плакал, и волос
Оставил первый локон, кровь овечью
Тайком от нового владыки пролил.
Но в город не войду я; две причины
На это есть: во-первых, если нас
Шпион какой узнает, можно скрыться
В соседний край; да и желал бы я
Сестру найти — по слухам, замуж вышла
Она, и терем девичий забыт.
А в мести мне сестра поможет, верно...
Через нее узнаю, что у нас
Творится в доме отчем...

(Встает.)

Но на небе
Свой белый лик заря уж кажет: да,
Приходится с пути свернуть, — быть может,
Иль пахаря мы встретим, иль рабу
И нам они откроют, где жилище
Электрино...

(Оглядывается и видит приближающуюся Электру, которая идет, еле передвигая ноги, поднимаясь в гору, с тяжелым кувшином на голове.)

Смотри, Пилад, как раз
Служанка по воду к реке спускалась, видно,
Кувшин несет; послушаем, из уст
Не вырвется ль у ней, на наше счастье,
Намек какой... довольно слова... тс-с...

Прячется, и свита, по знаку Ореста, тоже. Зрителям они видны, но не заметны ни Электре, ни хору, который должен скоро войти на сцену. Во время двух следующих явлений — между ними мимическая сцена.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Т е же и Электра.

Электра

Строфа I

О, не медли, не медли, заря встает...
И выше, выше, плача, вздымайся...
О, тяжело!
Я от корня Атридова,
Тиндарида жестокая
Нежный цвет принесла царю...
Но в аргосских слыву устах
Я бедной Электрой.
Злом и мукой повита я,
Горем вспоена.
Ты ж, отец, адской тьмой одет,
Ложа брачной подругой убит, лежишь
И Эгисфом с нею зарезан...

(Плачет.)

Улетайте, рыдая, стоны!
Сердцу пить чашу слез так сладко...

Антистрофа I

О, не медли, не медли, заря встает...
И выше, выше, плача, вздымайся...
О, тяжело!
Где твой город, где дом, скажи,
Бедный брат? С кем ты делишь хлеб?
И зачем среди зла и слез
В отчем тереме кинул ты
Электру, Электру?
Ты придешь ли к страдальце
Цепь сорвать с нее?
Боже вышний, за кровь отца
Принести сюда алчущий мести меч
Дай, о Зевс, скитальцу Оресту!
Улетайте, рыдая, стоны!
Сердцу пить чашу слез так сладко...

(Приходит к хижине и, сняв кувшин, ставит его на землю.)

Строфа II

Тяжкое бремя... Довольно...
(простирая руки к небу.)
А ты, что рыданьем
Ночи оплакан... Заря занялась.
Слышишь, родимый?
О, внимли же песне надгробной!
Плача, я из могилы зову тебя.
День и ночь, день и ночь я
Изнываю — ланиты в кровь
Острым ногтем разорваны
И избито чело мое
В честь тебя, царь-отец мой...
Месод Не жалея, не жалея ланит.
Слышишь: там
У ручья и тоскует и мечется,
Плача, лебедь-детеныш, отца зовет,
Крепкой сетью покрытого,
Так в слезах я зову тебя,
Так, несчастный, тебе я молюсь, отец.

Антистрофа II

Только что тело омыть ты склонился, родимый,
Смерти объятья открылись тебе...

О, что за мука!..

О, секиры удар ужасный,
И в чертогах, о, ужас свидания!..

Не в цветах и не с лентами

Клитемнестра тебя ждала,

А с секирой отточенной,
Чтоб Эгисфу царя отдать,
Ложа хитрому другу.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

На сцену поднимаются девушки из окрестных местностей. Во время следующего парода они располагаются вокруг алтаря.

Хор *(первое полухорие)*

Строфа I

Здравствуй, дочь Агамемнона!
Я, о царевна, и в этой глуши не забыла Электру.
(Подходя к царевне.)
На молоке вспоен,
Горный пастух вчера
Весть из Микен принес:
Завтра к владычице
Гере в Аргосский храм
Девы собираются:
Праздник, Электра, нам.

Электра

Строфа II

О, душа не рвется, девы,
Из груди моей к веселью.
Ожерелья золотого
Не хочу я, и ногою
Гибкой я меж дев аргосских
В хороводе уж не буду
Попирать родимой нивы.
Пляску мне заменят слезы...
Посмотри: где локон нежный?
Видишь — пеплос весь в лохмотьях...
Это ль доля дочки царской,
Гордой дочери Атрида?
И на то ли Агамемнон
Трою царственную рушил?

Хор *(второе полухорие)*

(подавая Электре роскошно затканый пеплос и золотое ожерелье)

Антистрофа I

О, не спорь с великой Герой!
Вот тебе платья расшитые, ты их наденешь, Электра.
А золотой убор,
Как он пойдет к тебе!
Или слезами ты,
Если богов не чтишь,
Станешь сильнее врага...
Лучше молись, дитя:
Будешь блаженна ты...

Электра

(обращаясь ко второму полухорию)

Строфа II

О, давно, со дня убийства,
Ни один из них, бессмертных,
От Электры горемычной
Жертвы, дева, не приемлет.
Горе вам, останкам отчим,
Горе и скитальцу-брату,
В той земле, куда прибрел он,
Где, в толпе рабов затерян,
К очагу он не подходит,
Он, наследник славы отчей.
А сестра его в лачуге
Изнывает: в доме отчем
Для нее угла не стало.
Там на крови незамытой...
Мать с любовником пирует...

Корифей

Для эллинов и для семьи твоей
Немало бед пошло от Тиндариды,
А теткою доводится тебе...

Электра

(увидев Ореста и Пилада)

О, не до слез нам, девушки, глядите,
Глядите: там чужие... Вот они,
Вот, вот они... На нас... В засаде были.
Бегите же, скрывайтесь, я — домой...
О, да спасут нас ноги от злодеев!..

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Электра, **Орест** и **Пилад** **Орест** преграждает ей дверь. **Пилад** становится позади ее, свита окружает ее, а она бросается к алтарю. Девушки сначала бегут, а потом из любопытства останавливаются, видя, что их не преследуют.

Орест

Постой, дитя несчастное... не бойся...

Электра

(обнимая алтарь)

Феб-Аполлон! Спаси нас от убийц!

Орест

(улыбаясь)

О, для ножа я выбрал бы иного.

(Хочет взять ее за руку.)

Электра

Прочь... Не твоя, не трогай, говорят...

Орест

По праву я руки твоей касаюсь.

Электра

А меч зачем? Засада для чего?

(Хочет уйти.)

Орест

О, не беги, скажу — и вмиг поверишь.

Электра

(останавливается и не борется с ним)

И так стою, коль силой не уйти.

Орест

Я прихожу к тебе послом от брата.

Электра

(с живостью)

О, дорогой! Он жив или убит?

Орест

Жив, — чтоб открыть посольство доброй вестью.

Электра

(кланяется)

За эту речь всех благ тебе, посол!

Орест

Обоим нам, обоим счастья, боги!

Электра

Несчастный, где ж теперь его приют?

Орест

Спроси-ка: где он бед не натерпелся!

Электра

По крайней мере, сыт ли он, скажи?

Орест

Не голоден, но жалок, как изгнанник.

Электра

Сюда ж зачем тебя направил брат?

Орест

Узнать, жива ли ты, легко ль живется?

Электра

(протягивая руки)

Скажи ж ему, как исхудала я...

Орест

Морщины слез твоих пред ним оплачу...

Электра

Про волосы скажи — скосила их.

Орест

Терзал тебя, царица, жребий брата?

Убитого отца терзала тень?..

Электра

Да, мир не даст уж мне людей дороже...

Орест

А брату есть ли кто тебя милей?

Электра

Мил, да далек... Здесь руку не протянет...

Орест

(избегая продолжения разговора)

В такую даль зачем ты забралась?

Электра

Я замужем... О, легче бы в могилу...

Пауза.

Орест

Жаль брата мне... Микенец, что ли, муж?

Электра

(вздохнув)

Да, о другом мечтал отец когда-то...

Орест

Но кто же он? Как брату передать?

Электра

(указывая на лачугу)

Вот дом его... да, от Микен не близко.

Орест

(оглядывая лачугу)

Дом пастуха иль пахаря приют.

Электра

Муж захудал, но знатен — я в почете...

Орест

(иронически)

Электру чтит супруг, ты говоришь?

Электра

На ложе он ее не посягает!

Орест

Что ж, дал обет иль брезгает женой?

Электра

Нет, брака он не признает законным:

В Эгисфе прав отца не признает...

Орест

Так, так: его пугает месть Ореста?

Электра

Отчасти да, но дух его высок.

Орест

Достойный муж, награды муж достойный...

Электра

Вот погоди — вернется с поля он...

Орест

(погруженный в свои мысли)

А мать, тебя носившая, молчала?

Электра

(со злобой)

Что дети ей, ей были бы мужья...

Орест

Но над тобой с чего ж Эгисф глумился?

Электра

Он нищих мне велит плодить, Эгисф...

Орест

А ты б могла дать мстителя Атриду.

Электра

О, мне за брак ответит он, постой...

Орест

А знает он, что ты еще девица?

Электра

Нет, от него, о гость, таимся мы.

Орест

(указывая на хор)

А эти нас не выдадут в Микенах?

Электра

Шпионов нет — ты можешь говорить...

Орест

(помолчав, как бы вскользь)

Здесь, в Аргосе, есть дело для Ореста?

Электра

Какой позор! И ты ответа ждешь?

Орест

(несколько смущенный)

С убийцами покончить способ нужен.

Электра

Иль нет его? Убили же отца.

Орест

Ты вместе с ним, с Орестом, мать, Электра,

Родимую пошла бы убивать?

Электра

(с живостью)

Топор готов, и кровь отца не смыта.

Орест

Смотри — я так и брату передам.

Электра

Зарежу мать... А там казните дочку...

Орест

О!

О, если бы Орест тебе внимал.

Электра

Увы! Его узнать я не могла бы.

Орест

Немудрено. Вас развели детьми.

Электра

Но есть один: он друг и помнит брата...

Орест

Тот, что его еще ребенком спас?

Электра

Да и отца взрастил, маститый старец...

Орест

Могилою почтен ли твой отец?

Электра

Как не почтен! Из дома в поле брошен.

Орест

Увы, увы! Что говоришь, жена?

Терзают нас и вчуже злые муки.

Но если тяжек будет твой рассказ,

Все ж передать его я должен брату.

И если жалость не дана в удел

Сердцам невежд, а только мудрым сердцем,

То диво ли, что мы платить должны

Страданием за чуткость состраданья...

Корифей

Желанием и я горю узнать:

Мы из дворца имеем вести редко,

И бедствия тревожат тайной ум.

Электра

Приходится рассказывать — от друга

Не смею я беды своей таить

И тяжелой доли отчей. Но, посланник,

Уста мои раскрывший, не укрой

Из повести печальной от Ореста

Ни слова, я молю, скажи: в каком

Здесь пеплосе я сохну — муки нищей

В лачуге после царского чертога,

Все, все ему поведай, — я сама

Вот это платье выткала, иначе

Я голою осталась бы... Сама

Кувшин ношу к источнику и плачу...

Как, чистая, чуждаюсь жен, но путь

И в хоровод девичий мне заказан,

И праздников Электре нет. Увы!

Царь Кастор, некогда в мужья царевне

Назначенный и кровный ей, теперь

Меж звездами сияет там, в эфире.
А над добычею троянской мать
Ее царит, и перед тронном жены
Фригийские, добытые отцом,
Блистают позолотою аграфов,
Где по стенам еще Атрида кровь
Гноится и чернеет. Сам убийца
Руками неомытыми схватил
Отцовский жезл — он в колеснице ездит,
В которой ездил царь, и как он горд!
Никто не смей полить могилы царской,
Украстить веткой миртовой... костер
Вождя не видел жертвы, а могилу
Тиран, вина пьяней, ногами топчет...
И, камнями тревожа мрамор плит,
Кричит вождю убийца: «Где же сын твой?
Что не идет твой прах оборонять?»
Все, все, молю тебя, поведай брату
За многих здесь язык мой говорит:
За руки, и за губы, и за сердце,
За стриженую голову, отца
За имя славное... скажи: позором будет,
Коль за царя, что Трою рушил, сын,
Во цвете лет и крови благородной,
С убийцею покончить не дерзнет.

Корифей
А вот и он, Электра, твой супруг:
С посева, зная, домой идет на отдых.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Т е же и пахарь (слева) — он несет в руках упряжь.

Пахарь
(остановившись поодаль)
Ба... это что за люди? Не пойму,
Что привело их к сельскому порогу.
Коль дело есть, не к ней же, (громко) и не след
Простаивать замужней с молодежью.

Электра
(с улыбкой идя ему навстречу)
О дорогой! Так дурно о жене,
Пожалуйста, не думай: эти люди
Мне принесли Орестовы слова...
(Оресту.)
Прости мне, гость, смолчать я не умела.

Пахарь
(с живостью)
Он жив и солнце видит, наш Орест?..

Электра
Так говорят, и хочется мне верить...

Пахарь
А память зол семейных он хранит?..

Электра
В тумане, да, как нищий и скиталец...

Пахарь
Им что-нибудь велел он передать?

Электра
Про бедствия мои прислал разведать.

Пахарь
(указывая на дом и на Электру. Сдержанно)
У них глаза, а у тебя язык...

Электра
Уж знают все, расспросов их не бойся!

Пахарь
Так что ж во двор ворот не распахнешь?
(Открывает двери настежь и приглашает жестом царевичей.)
Прошу войти... за дорогие вести,

Чем бог послал, мы рады угостить.

(Свите.)

Вы, спутники, несите в дом доспехи.

Свита не решается входить без знака Ореста.

(К Оресту и Пиладу.)

Не спорьте, нет: вы у меня в гостях...

И этот дом, конечно, очень беден,

Но к очагу зовут вас не рабы...

(С поклоном уходит в дом.)

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Т е же без пахаря.

Орест

(к Электре)

Так вот он, муж Электры и союзник,

Хранящий честь Атридовых детей...

Электра

Да, это муж царевны горемычной.

Орест

Узнай поди, какая кровь течет

У человека в жилах, разберись

В сердцах людей, средь этой ткани пестрой:

В семье вельмож растет негодный сын,

И добрые у злых выходят дети.

Богач в душе пустыню обнажит,

А светлый ум под рубищем таится.

Чего-чего не наглядисься. Где ж

И в чем искать мерила? Если в деньгах

Обманешься... И в бедности — загон:

Нужда — плохой учитель. Средь военных?

Но кто ж оценит доблесть их в бою?

Свидетели там разве есть? Не проще ль

Игру судьбы признать и покориться...

Вот человек — ни власти у него,

Ни родичей прославленных, и в мире

Не прогремит молва о нем, — меж тем

Найдется ли среди аргосцев лучший?

О гордецы, оставите ль вы нас

По знатности делить, забывши душу?

Иль в жизни кровь, не мягкий нрав людей

Достойными являет? Да, из добрых

Хозяева и граждане, а те,

Вельможами рожденные, не только ль

Статуями на площадях стоять

Прилично им? О силе рук, пожалуй,

Подумаешь, чтоб подкрепить копье,

И то не так — копье у храбрых метче...

А храбрости душа приют дает...

Но нас зовут войти... Гостеприимство

Орестовых послов не оскорбит,

И самого пославшего Ореста

Оно бы не унизило... Рабы,

Ступайте в дом.

Рабы входят в ворота.

У бедняка радушный

Прием милей, чем ласки богача...

(Электре.)

Мне нравится твой муж... Но как-то грустно,

Что не Орест сегодня нас ведет

На светлый пир в микенские чертоги...

Дождемся ль мы? О да... Ведь Феба речь

Не прозвучит бесследно... Не гаданье

Из праздных уст его глагол святой.

Орест и Пилад уходят в дом.